

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О09-144

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 20 » января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Нигмадзянова Н.М. и Шуленкова А.П., адвоката Валетовой М.В. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2009 года, по которому

НИГМАДЗЯНОВ Н.М., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], судимый 21 марта 2006 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ на 2 года лишения свободы, освобождён условно-досрочно 17 апреля 2007 года,

осуждён по ст. 105 ч. 1 УК РФ на 9 лет лишения свободы, по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 12 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ШУЛЕНКОВ А.П., [REDACTED], [REDACTED], судимый 13 ноября 2008 года Тукаевским районным

судом Республики Татарстан по ст. 158 ч. 1 УК РФ на 2 месяца лишения свободы,

осуждён по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ на 9 лет 11 месяцев лишения свободы; по ст. 116 ч. 1 УК РФ на 4 месяца исправительных работ.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний из расчёта соответствия трёх дней исправительных работ одному дню лишения свободы в порядке ст. 71 УК РФ, назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения: осуждённого Нигмадзянова Н.М., поддержавшего доводы своих кассационных жалоб; адвоката Морозовой М.Н., поддержавшей доводы кассационных жалоб осуждённого Нигмадзянова Н.М. и адвоката Валетовой М.В.; адвоката Долматовой С.Д., поддержавшей доводы кассационной жалобы осуждённого Шуленкова А.П., мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей, что приговор в отношении осуждённого Шуленкова А.П. подлежит изменению, так как необходимо исключить указание о наличии в отношении Шуленкова А.П. отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений и указаний о назначении ему наказаний по ст. 116 ч. 1 УК РФ и в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

осуждённые признаны виновными: Шуленков – в совершении убийства М[]; Нигмадзянов и Шуленков – в покушении на убийство Ю[] по предварительному сговору между собой, с целью сокрытия убийства М[].

Преступления были совершены 13 апреля 2009 года в с. [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационных жалобах (основной и дополнительной) осуждённый Шуленков А.П. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить, так как он невиновен в совершении преступлений. Указывает, что объективных доказательств его вины в совершении преступлений не имеется, обнаруженная на его одежде кровь принадлежит ему самому. На предварительном следствии, воспользовавшись отклонениями в его психике и путём угроз в отношении родителей, его заставили признаться в совершении

преступлений, которых он на самом деле не совершал. Нигмадзянова также на следствии обманули и тот давал показания о его участии в совершении преступлений, но в судебном заседании Нигмадзянов дал правдивые показания о том, что все преступления совершал один. Потерпевшая Ю[] на следствии давала показания о том, что не видела кто наносил ей удары, а потому её показания в суде о нанесении этих ударов им не должно было приниматься во внимание. На следствии, проведённом с обвинительным уклоном, адвокат фактически его интересы не защищал.

В кассационной жалобе осуждённый Нигмадзянов Н.М. просит приговор суда изменить, по эпизоду с Ю[] переквалифицировать его действия со ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «к» УК РФ, исключить указание об опасном рецидиве совершения преступлений и назначить ему более мягкое наказание с применением ст. 62 ч.ч. 1,2 УК РФ. Указывает, что показания потерпевшей Ю[] в судебном заседании о совершении преступления в отношении неё им и Шуленковым совместно, недостоверны, так как на следствии Ю[] не могла сказать, кто совершил в отношении её преступление. Крови потерпевшей на одежде Шуленкова не обнаружено и на следствии Шуленков признавался в совершении преступления под давлением со стороны работников милиции. На самом деле к покушению на убийство Ю[] Шуленков отношения не имеет. У него, т.е. Нигмадзянова был каждый раз умысел на убийство одного человека, а потому осуждение его по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «а» УК РФ неверно. Необоснованно установлен в его действиях опасный рецидив преступлений, так как ранее он был судим за преступление не являющееся однородным со вновь совершёнными преступлениями. Ему также не дали возможности воспользоваться положениями досудебного соглашения.

В дополнительной кассационной жалобе осуждённый Нигмадзянов Н.М. просит переквалифицировать его действия со ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 1 УК РФ.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Нигмадзянова Н.А. адвокат Валетова М.В. просит действия осуждённого переквалифицировать со ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 1 УК РФ. Указывает, что так как преступление в отношении Ю[] было совершено одним Нигмадзяновым и иного по делу не установлено, при этом у Нигмадзянова не было умысла на сокрытие другого преступления, то такая квалификация его действий будет правильной. Просит также о смягчении осуждённому наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевшая Ю[] в судебном заседании показала, что когда Нигмадзянов и М[] пошли в баню, то Шуленков пошёл к ним через 15 минут. Через некоторое время Нигмадзянов и Шуленков вышли из бани, затащили в баню её и сообщили, что убили М[], с ней будет тоже самое. М[] был мёртв и лежал на полу. Нигмадзянов и Шуленков начали избивать её, нанося удары руками и ногами по различным частям тела и голове до тех пор, пока она не потеряла сознание. Когда она очнулась, то обнаружила рядом труп М[] с резаными ранами, она также была вся изранена.

При проведении опознания потерпевшая по фотографиям опознала Нигмадзянова и Шуленкова как лиц, которые избили её до потери сознания.

Доводы жалоб о том, что потерпевшая в суде дала иные показания, чем те, которые давала на следствии, несостоятельны, так как каких-либо противоречий в этих показаниях не содержится, показания в суде просто более подробны.

На предварительном следствии Нигмадзянов в присутствии защитника показал, что в бане Шуленков избил М[], а он, т.е. Нигмадзянов, с целью убийства нанёс М[] много ударов ножом по различным частям тела. Затем он сообщил Шуленкову, что убил М[] и тот сказал, что сожительницу М[] тоже надо убить, чтобы она не рассказала об убийстве мужа. Он согласился и хотя Ю[] умоляла их не убивать её, обещала никому не рассказывать о случившемся, они её не поверили. Шуленков стал бить потерпевшую руками и ногами, а он нанёс ей 10 ударов ножом в живот и шею. Затем он передал нож Шуленкову, который тоже нанёс потерпевшей удары ножом.

На предварительном следствии Шуленков в присутствии защитника признал вину в нанесении побоев М[] и в покушении на убийство Ю[], дал показания соответствующие показаниям Нигмадзянова.

При проверке показаний на месте, на очной ставке, осуждённые подтверждали эти показания.

Доводы жалоб о том, что такие показания осуждённые давали из-за применения к ним недозволенных методов ведения следствия проверялись и опровергнуты как несостоятельные, так как следственные действия

проводились в присутствии защитников и каких-либо замечаний у участников не вызвали.

Свидетель Х [] показал, что Нигмадзянов и Шуленков рассказали ему о совершении ими убийства мужчины и женщины.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что потерпевшей Ю [] были причинены телесные повреждения в виде:

кровоподтёков туловища и конечностей, которые вреда здоровью не причинили;

ранения спины с повреждением корешка спинного мозга и твёрдой мозговой оболочки спинномозгового канала, с повреждением спинного мозга, которое причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности в момент причинения;

не менее трёх ран спины, не проникающих в полости тела, причинивших лёгкий вред здоровью;

2 ранений правого подреберья и 2 ранений левой боковой области живота, проникающих в брюшную полость, каждое из которых причинило тяжкий вред здоровью;

2 ран правого подреберья и правой боковой области живота, 4 ран левой боковой области живота, не проникающих в полости тела, причинивших лёгкий вред здоровью.

С учётом характера и локализации телесных повреждений у потерпевшей, смерть которой не наступила благодаря своевременно оказанной медицинской помощи, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что умысел Нигмадзянова и Шуленкова был направлен на лишение жизни потерпевшей.

Таким образом суд дал правильную юридическую квалификацию действиям осуждённых.

Наказание Нигмадзянову назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, как отягчающее наказание обстоятельство обоснованно учтено наличие у него опасного рецидива преступлений, а как смягчающее наказание обстоятельство – активное способствование раскрытию преступлений, изобличение других соучастников преступлений, и судебная коллегия оснований к смягчению Нигмадзянову назначенного наказания не усматривает.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что приговор в части назначенного Шуленкову наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

В нарушение положений ч. 3 ст. 50 УК РФ, согласно которой из заработной платы осуждённого к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов, суд в резолютивной части приговора, признав Шуленкова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ и назначая ему наказание по данной статье УК РФ, не указал о размере взыскания из заработной платы осуждённого, тем самым фактически наказание ему не назначил. В связи с этим судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении Шуленкову наказания по ст. 116 ч. 1 УК РФ, а также о применении при назначении ему наказания правил ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Шуленков ранее был судим по ст. 158 ч. 1 УК РФ, то есть за совершение преступления небольшой тяжести, тем не менее суд, назначая ему наказание по данному делу, учёл как отягчающее наказание обстоятельство - наличие в его действиях рецидива преступлений, в то время, как в соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести. Судебная коллегия находит необходимым исключить из приговора указание о наличии в отношении Шуленкова отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений и в связи с отсутствием иных отягчающих наказание обстоятельств смягчить назначенное Шуленкову по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ наказание.

В деле отсутствуют данные о нарушениях органами следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2009 года в отношении Шуленкова А.П. изменить:

исключить указание о наличии в отношении него отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений;

исключить указание о назначении ему наказания по ст. 116 ч. 1 УК РФ;

исключить указание о назначении ему наказания с применением ст. 69 ч. 3 УК РФ;

смягчить назначенное Шуленкову А.П. наказание по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ до 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Шуленкова А.П., а также Нигматзянова Н. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Галиуллин З.Ф.

Судьи – Мещеряков Д.А., Кондратов П.Е.

Верно: судья [REDACTED]